

Увидев исчезновение своего посланника, Клейн задумался, кого ещё из полубогов он мог бы призвать на помощь, но так никого и не вспомнил. Клейну осталось решать, что ему сейчас делать дальше.

Общегородская трансляция должна была заставить Морского Короля Яна Коттмана заняться не только Хельмсуини, но и приложить усилия для поиска Морского Бога и его приверженцев. Меня с лёгкостью обнаружат, если отправиться ночью, поэтому мне придётся выступить с рассветом...

Нельзя плыть на корабле, на который я приобрёл билеты. Если меня атакуют, то опасности подвергнутся и пассажиры. Более того, я и не скрывался при покупке билета.

Хмм... Можно было бы призвать морского монстра и плыть на нём. А отдыхать и менять его на другого на безлюдных островах и рифах до следующего порта. Оранжевое Сияние Хиларион утверждал, что обнаружить мою уникальность можно лишь с близкого расстояния, это значит - в пределах города, даже если Мать Древа Желаний с помощью ритуала или верующих расширит радиус своего влияния. Может быть, даже в пределах определённой улицы. Вот почему я угодил в ловушку в Орави.

Если покину Байам, я смогу избежать её взора...

Клейн постепенно думал всё чётче, но, внезапно, он услышал треск передатчика! Поспешив записать сообщение, Клейн расшифровал его с помощью шифроблокнота.

Вскоре, перед ним появилось сообщение:

- Я тебя вижу.

Я тебя вижу... После этих слов, у Клейна по спине пробежал холодок.

...

Байам, простой дом, не так далеко от офиса генерал-губернатора.

В огромном подвале сияли свечи, озаряя пространство своим тусклым светом.

Одер снял плащ с капюшоном. Вздвогнув, он взглянул на человека напротив. Дрожал даже голос Одера:

- Лорд Сенор, я не знаю, как другие узнали о месте, где скрылся Хельмсуини.

На голове Сенора была надета старая треуголка. У него были впавшие глаза и удивительно бледное лицо. Он больше напоминал злого духа, чем человека. Приподняв руку, он огладил свои чёрные усики и мазнул взглядом светло-коричневых глаз по лицу Одера. В ответ, известный авантюрист склонил голову.

Понаблюдав за Одером пару секунд, Кровавый адмирал, в своих белых брюках и алом плаще, сказал низким голосом:

- Менее чем через три минуты после отправления радиогаммы, её содержание известно по всему городу. Слово в слово. Подозреваю, кто-то ещё кроме нас использует радио, и они добыли шифроблокнот Куинна.

- Да, да. Это оно! – Одер поспешил подтвердить, надеясь, что адмирал не переложит ответственность за неспособность удержать Хельмсуини.

Он очень хорошо знал, что этот адмирал жесток к провинившимся подчинённым!

Мазнув взглядом по Одеру, Сенор ухмыльнулся:

- Не важно – это провал. Если бы ты и твоя хозяйка не принесли мне столько удовольствия, я бы заставил тебя жрать собственные кишки! Отправь радиогамму. Передай этому человеку, который может и не существовать, что я его вижу. Заставь его всю ночь бояться. Вот единственная твоя задача.

Услышав приказ, Одер облегчённо вздохнул. Со страхом во взгляде посмотрев в сторону адмирала и окровавленного алтаря за его спиной, Одер почтительно ответил:

- Да, лорд Сенор!

Он почувствовал, что всего минуту назад мог и сам стать жертвой на алтаре.

После того как Одер покинул подвал, Сенор повернулся в сторону алтаря, буквально засыпанного человеческими головами, внутренностями, конечностями и залитого кровью. В голосе Сенора появилась почтительность, куда большая, чем до этого у Одера:

- Лорд Шанкс, ритуал удался?

- Да, всё, что нам осталось – это дождаться ответа нашего Бога, - из-за приспущенной вокруг алтаря занавески прозвучал безэмоциональный голос.

Затем занавески, словно сами собой обрели подобие жизни, скатавшись вверх. Они ловко связались в узел и приземлились посреди алтаря.

Сбоку от алтаря появилась полупрозрачная фигура. Этот человек был смуглым, с глубокими морщинами на лице. Его седые поредевшие волосы были словно осенние листья, державшиеся на ветках многие годы. Он почтительно поднял взгляд своих коричневых глаз на пламя свечи.

Сенор не посмел сказать ни слова, он просто стоял рядом с Шанксом, ожидая каких-либо движений. Внезапно, пламя свечей окрасилось всеми цветами радуги. Каждый цвет соответствовал желанию самого наблюдателя. Головы, внутренности, конечности и кровь задвигались сами собой, словно формируя оплывшую свечу. Они превратились в невысокое Древо Плоти и Крови. Его поверхность казалась неровной, напоминая скорлупу грецкого ореха.

Клац! Клац! Клац!

Казалось, что внутри Древа забилося сердце. Когда Сенор уже готов был поддаться этому звуку, Древо увяло, сгнило и рухнуло. Остался только небольшой влажный и липкий шар телесного цвета. Но, вскоре, шар отрастил руки, ноги и голову, превратившись в человека размером с ладонь. У него не было ни глаз, ни ушей, ни носа, только крошечная ротовая щель. Оттуда изредка появлялось облако серовато-белого тумана, которое потом втягивалось внутрь. Так продолжалось несколько раз.

Шанкс набожно и фанатично повторял «Мать Древа Желаний» и потянулся к крошечной фигурке.

В тишине, погасли все свечи, но Призраку, с его ночным зрением, это никак не помешало видеть.

Сенор наблюдал за Шанксом, услышав его слова:

- Мы давно готовились к ритуалу, и, сейчас, божья милость поможет почувствовать нашу цель. Затем, используя стекло Школы Мышления Жизни, мы сможем его увидеть!

Шанкс достал из кармана монокль. Казалось, он ничем не отличался от другого такого, но, тем не менее, сиял жемчугом в темноте.

- Лорд Шанкс, а что мы сейчас будем делать? – почтительно спросил Сенор.

Морщинистый Шанкс задумался:

- С рассветом начнём. Если у него есть могущественные союзники, то проследим и не дадим ему покинуть радиус нашего обнаружения. Затем, терпеливо дождёмся прибытия лорда Суаха. Но если он слаб, и у него нет защитников, немедленно атакуем.

Стоило Сенору услышать имя Суаха, кожа на затылке Сенора зашевелилась, словно одного этого имени было достаточно, чтобы он испугался.

Он медленно вздохнул:

- Да, лорд Шанкс!

Сенор инстинктивно прикоснулся к ожерелью у себя на груди. Казалось, оно было серебряным, а подвеска на нём выглядела простой серебряной монетой.

...

Клейн не смог выспаться из-за страха от полученной радиограммы. Он сразу же перенёс чемодан, бумажник и большую часть наличности в мир над серым туманом. Облегчив себе отступление, парень направился выписываться на ресепшн.

Наняв карету, Клейн добрался к границе города и принялся подниматься в гору, словно ему хотелось посетить местное кладбище. Посредине своего пути, он внезапно отклонился в сторону джунглей и направился к скале, куда он призвал огромного морского монстра!

Повсюду пели птицы, жужжали насекомые и изредка проносились мелкие звери. Клейн шагал по усыпанной листьями земле. Он видел выросшие после дождя грибы, обрывки одежды и прочий мусор, оставшийся после пикников жителей города. Этим утром всё казалось таким спокойным.

Лист полетел к земле, но Клейн не остановился и просто уклонился. Неожиданно, но лист ускорился, и, невыносимо изогнувшись, залепив рот и нос Клейна. Казалось, мужская ладонь опустилась ему на лицо, не давая дышать.

Фух! Фух! Фух!

С деревьев посыпались ветки. Они как острые стрелы устремились в сторону Клейна. А мусор, оставшийся после пикника, обрёл подобие жизни. Из него получилась нависшая над Клейном сеть!